

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор по научной работе

Томского государственного университета

Иво
И. В. Ивонин

декабря 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Руди Амины Шамильевны «Модели устойчивости в развивающейся реальности», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки)

Диссертационное исследование посвящено анализу моделей устойчивости, сложившихся в исследовательской литературе и социальной практике. Устойчивость – качество, с которым связана возможность существования любого объекта. Особая актуальность проблемы определения сущности устойчивости, условий и механизмов ее обеспечения вызвана обострением вопроса о способах достижения и поддержания социальной стабильности, о гарантиях общественной безопасности. Как справедливо отмечает диссертант, достигнутый уровень цивилизационного развития не защищает современное человечество от кровавых конфликтов и нецивилизованных способов их разрешения. В свою очередь обращение к онтоэпистемологическому развороту данной проблематики обусловлено усложнением методологии неклассической науки, критикой линейного подхода и принципа детерминизма к объяснению реальности, «поворотом» науки к актуализации роли нелинейных, неравновесных процессов.

Характер актуальности обусловил и цель данного диссертационного исследования, а именно, конструирование актуальных и потенциальных моделей устойчивости в развивающейся реальности. Достижение поставленной цели определило и характер задач, предполагающих, прежде всего, анализ сложившихся в истории философии и науки представлений об устойчивости, ее природе, условиях достижения и путях трансформации. Стоит отметить, что структура работы построена методологически грамотно: от анализа историко-философской традиции к реконструкции и анализу определенного набора моделей устойчивости.

В первой главе автор обсуждает варианты философского и научного понимания взаимосвязи устойчивости и изменчивости. Отмечается, с одной стороны, включенность понятия устойчивости во все парадигмы

мирообъяснения и все формы духовной культуры, а с другой – наличествующее в этих же парадигмах понимания движения как неотъемлемого атрибута бытийствующих вещей. Автор полагает, что сама фундаментальная онтологическая категория бытия содержит в себе указание на мир как сложно организованное единство устойчивого и изменчивого, а разнообразное соотношение устойчивости и изменчивости рождает многообразие уровней бытия, типов реальности (С. 57 диссерт.). Анализ общекультурного и философского наследия позволил диссертанту заключить, помимо прочего, что уже в древних космологических сюжетах содержатся идеи, соответствующие представлениям современного естествознания о самоорганизации, о дуальной природе хаоса, о конструктивной роли необратимости. Автор приводит обширный материал, позволяющий проследить эволюцию представлений о равновесии в физике, химии, математике, астрономии. Здесь же отмечается тесная связь и взаимозависимость между научными картинами мира и социально-философскими воззрениями индустриальной цивилизации.

В следующих главах диссертант сосредотачивается на экспликации теоретических моделей, тем или иным образом воспроизводящих идентификационные признаки устойчивости на различных этапах осмысления этой идеи. Назначение таких моделей диссертант видит 1) в обобщении знаний о модусах, способах установления и сохранения устойчивости; 2) в формировании гипотез о возможностях воздействия на устойчивый объект; 3) в трансляции сведений из одной области реальности в другие области; 4) в применимости как ориентира в различных ситуациях практической жизнедеятельности человека и общества (С.152 диссерт.).

Для обозначения простейшей модели устойчивости используется понятие кристаллизации, широко представленное в разнообразных исследовательских контекстах применительно к статическому постоянству. Среди основных кристаллических свойств перечисляются «симметрия природного строения, значительная устойчивость, неизменность формы, высокая плотность, постоянство значения углов между гранями, равновесность, рост за счет повторяемости структурных фрагментов по направлению от центра к периферии» (С. 116 диссерт.). Диссертант полагает, что «устойчивость кристаллического типа служит одним из самых показательных примеров равновесности, относясь к характеристикам закрытых систем» (С. 116 диссерт.).

Для обозначения сложных объектов, характеризующихся той же неизменностью структуры и определенностью форм, но существующих в динамике и требующих управления, использовано понятие Мегамшины. «Гарантом слаженной работы механизма и чуткого контроля этой работы выступает единый организационный центр, передающий по цепочке указания с целью их беспрекословного выполнения всем деталям устройства, подобно головному мозгу, передающему сигналы всем органам через центральную нервную систему (С.133 диссерт.). По мнению диссертанта, данная модель

призвана обобщить объекты, сохраняющие устойчивость в рамках жестко заданных условий и разрушающиеся в ходе развития.

Третья глава диссертационного исследования посвящена объектам реальности, сохраняющим идентичность при значительно гибком реагировании на изменчивость условий существования. Для ее обозначения автор использует понятие Мегаорганизма. Автор полагает, что как и в организме, послужившем оригиналом данной модели, все ее составные элементы служат одной цели, но не подавляемы целостностью: нет элементов большей или меньшей значимости, не сравнимы они друг с другом и алгоритмами функционирования. Поэтому, «использование метафоры организма для обозначения конструируемой модели мира указывает на определенную ценностную установку исследователя, воспринимающего объект своего познания в качестве одушевленного, не находящегося в полном подчинении воздействующего субъекта, а развивающегося согласно собственным аутопоэтическим способностям» (С.215 диссерт.).

Следующим маркером развития научного и философского мировоззрения стала модель Мегарынка, основанная «на понимании общества как принципиально открытой системы, существующей по принципу свободы взаимодействия элементов, децентрализации протекающей в ней процессов, не подлежащих подчинению какому-либо проекту» (С. 231 диссерт.). Как считает диссертант, сама по себе модель Мегарынка, в отличие от предыдущих моделей, не предписывает устойчивость конкретного порядка, а лишь оговаривает основные принципы достижения ситуативных договоренностей между частями системы.

Наконец, по мнению диссертанта, возможно представить модель всеохватывающую и объединяющую все выше обозначенные конструкторы. Автор именует ее Мегакосмосом. Именно на этом уровне наиболее показательна условность выявляемых модусов устойчивости, сменяющихся и сочетающихся друг с другом в процессе развития реальности. Автор полагает, что «фактически Мегакосмос демонстрирует одновременно на примере разных систем все модели устойчивости, выделенные выше» (С. 241 диссерт.). Но в то же время «самоорганизующийся Мегакосмос, как аутопоэтическая система, не подчиняющаяся плану извне, не подлежит и детерминационному воздействию со сторон человека. Человеку не дано и абсолютное предвидение развития наблюдаемых им процессов, разворачивающихся в Мегакосмосе» (С. 242 диссерт.).

В целом следует отметить широкий кругозор диссертанта, проявляющийся в разнообразии привлекаемых им источников, хороший стиль изложения, обеспечивающий необходимое восприятие текста, методологическую грамотность, отразившуюся в организации используемого материала, общую понятность излагаемых идей.

Как представляется, диссертация не свободна от замечаний и спорных положений, ну или, по крайней мере, положений, подталкивающих к дискуссии.

Нам кажется, прежде всего, что вызывает или может вызвать вопрос о статусе всех описанных форм. Если им придан статус моделей, то это явно или неявно подразумевает их функциональность, а, в первую очередь, для характеристики и организации социальных систем. В противном случае трудно представить их смысл как моделей. Но вот она-то, как кажется, в ряде случаев трудно просматривается. Автор, конечно, показывает, как в исследовательском дискурсе используется, к примеру, такое слово как «кристаллизация», но превращает ли такое использование его в понятие и не остается ли оно все лишь метафорой? То же самое касается использования идеи организма применительно к характеристике социальных объектов. Кстати, здесь возникает и дополнительный вопрос, все эти бесконечные и столь популярные системные подходы являются аналогом и следствием применения идеи организма или представляют собой нечто иное?

Представляется, что наиболее уязвимой и дискуссионной является идея Мегакосмоса именно как модели. Автор сам указывает, что «в нем заключены известные философскому мышлению макрокосм и микрокосм, и объекты всех форм устойчивости, в том числе – еще сегодня не обнаруженных и не подлежащих рефлексии» (С. 240 диссерт.), что «человеку не дано и абсолютное предвидение развития наблюдаемых им процессов, разворачивающихся в Мегакосмосе» (С. 242 диссерт.). Но тогда встает резонный вопрос, как можно смоделировать то, что функционирует (да и функционирует ли) неизвестно как?

Автор справедливо указывает на роль синергетики в пересмотре представлений об устойчивости и условиях ее обеспечения. Но если синергетика полагает, что системы открыты и флуктуируют, что точку бифуркации, фактор, ее порождающий, и новое состояние системы заранее однозначно предсказать нельзя, то не означает ли это обстоятельство необходимости более радикального пересмотра не только существующих моделей устойчивости (поскольку все они могут быть представлены как попытки удержать то, что все равно не удержится), но и самих представлений о сущности и ценности устойчивости?

Ну и наконец, замечание методологического или методического характера. Во введении сформулировано шесть пунктов новизны и девять положений, выносимых на защиту. Может логичнее было бы, если бы они были симметричными друг другу. Ведь резонно, что защищать следует только то, что обладает новизной.

Однако, учитывая масштаб осуществленного исследования, необходимо отметить, что возникающие вопросы и замечания неизбежны и не умаляют значимости проделанной работы и могут быть представлены как обозначение перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

В целом работа отличается ясной логикой изложения и четкостью структуры: главы и параграфы предваряются постановкой выносимых на рассмотрение в них вопросов и завершаются подведением полученных итогов. Выводы, к которым приходит ее автор, обладают существенной научной новизной, достаточно убедительны и могут быть использованы в качестве как

методологической основы теоретических исследований, так и принципов практики социальной деятельности. Основные результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию и представлены в многочисленных публикациях А. Ш. Руди.

Содержание диссертации соответствует специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки). Автореферат диссертации, также, как и другие публикации автора, полностью отражает ее содержание. Диссертация «Модели устойчивости в развивающейся реальности» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842. Автор диссертационного исследования Руди Амина Шамильевна заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания (философские науки).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Томского государственного университета, протокол № 3 от 2 декабря 2014г.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
кафедра онтологии,
теории познания и социальной философии
философского факультета,
заведующий кафедрой,
доктор филос. наук, профессор

Сыров Василий Николаевич

3 декабря 2014 года.

Сыров Василий Николаевич,
634050, Томск, ул. Ленина 36.
Томский государственный университет,
философский факультет,
кафедра онтологии, теории познания
и социальной философии.
тел. 8 (3822) 529-784
e-mail: narrat@inbox.ru

Подпись *В. Н. Сыров*
УДОСТОВЕРЯЮ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТГУ

Н. Ю. Бурова
Н. Ю. БУРОВА